

Когда они сели в машину, Фэйфэй с удивлением обнаружил, что за рулём сегодня был Линь И.

— Старший братик, почему ты приехал за мной? — радостно спросил малыш.

Линь И улыбнулся ему. План Линь Сыняня был настолько продуманным, что, когда он с остальными двоюродными братьями выполнил все шаги по заметанию следов и вернулся домой, была уже глубокая ночь. Бедным подросткам пришлось на следующий день рано вставать и идти на учёбу, ведь послушаться Линь Цзинли они не смели.

Но Линь И был студентом, и если у него были набраны все кредиты, то с посещаемостью было не так строго, можно было и пропустить пару занятий.

Поэтому, под завистливые и полные ненависти взгляды двоюродных братьев, он проспал до часу или двух дня. Проснувшись, поел, умылся и пошёл на тренировку. А около четырёх, увидев, что Линь Сынянь собирается забирать Фэйфэя из садика, решил поехать с ним.

— У старшего братика сегодня нет занятий, вот и приехал за тобой. Ты рад, Фэйфэй?

— Рад, — малыш уселся в своё специальное кресло и в знак радости даже задрогал ножками.

Когда Линь Сынянь тоже сел в машину и они поехали, Фэйфэй начал рассказывать отцу о том, что произошло сегодня в детском саду.

Внезапно, словно что-то вспомнив, он с радостным выражением на лице спросил:

— Папа, сегодня дяди и тётки больше не говорили, что я пою не в лад, а хвалили меня. Папа, они сегодня хорошо выспались и больше не сонные, да?

Фэйфэй спросил это, во-первых, потому что Линь Сынянь сказал ему, что те дяди и тётки плохо слышали его песню из-за недосыпа. И сегодня, когда их отношение внезапно изменилось, он хотел уточнить у отца.

А во-вторых, малыш был очень добрым. Отец сказал ему, что дядям и тёткам плохо из-за бессонницы, поэтому он хотел узнать, помогла ли им его песня.

Ведь несколько дядей даже просили его спеть ещё.

Если они больше не будут смеяться над Фэйфэем, то он, чтобы помочь им, готов спеть ещё пару песен. Он как раз недавно выучил в садике новые.

Линь Сынянь протянул руку и ущипнул малыша за пухлую щёчку. Какая же она приятная на ощупь, упругая и мягкая. Ущипнув, он с улыбкой кивнул:

— Да, дяди и тётки сегодня хорошо выспались. Видел, какие они были бодрые, когда разговаривали?

Услышав это, Фэйфэй успокоился.

Сбросив с души тяжёлый камень, малыш почувствовал лёгкость во всём теле.

— Дедушка! — машина остановилась на лужайке, и Фэйфэй, которого Линь Сынянь вынул из машины, с радостным смехом бросился в объятия вышедшего встречать его Линь Гошэна.

Линь Гошэн внимательно посмотрел на лицо малыша и, убедившись, что на нём нет и тени обиды, с одобрением взглянул на Линь Сыняня и Линь И.

Молодцы, ребята! Семья Линь записывает на ваш счёт ещё одну заслугу.

Линь И с невозмутимым видом принял похвалу деда от имени всех отсутствующих двоюродных братьев.

— Панпан? Панпан, где ты? Я вернулся, — войдя в гостиную и не увидев своего котёнка, Фэйфэй начал звать его.

Услышав голос своего маленького хозяина, сначала раздалось нежное «мяу», а затем из узкой щели за диваном выскользнул рыжий котёнок Панпан, в очередной раз подтверждая, что кошки — это жидкость.

Рыжий кот, хоть и пухлый, но всё же кот, а значит — жидкий.

Фэйфэй был на руках у Линь Гошэна, и котёнок от нетерпения начал кружить у его ног, а затем, вцепившись когтями в штанину, попытался забраться наверх.

Линь Гошэн с улыбкой опустил Фэйфэя на пол и сказал Линь Сыняню:

— Разве не говорят, что кошки не любят ластиться к людям? Почему же эта, которую принёс твой брат, такая особенная?

Линь Сынянь пожал плечами. Это лишь доказывало, что его сын настолько обаятелен, что даже кошки не могут устоять перед его очарованием и падают к его ногам.

***

Через несколько часов, когда в доме семьи Линь уже собирались ужинать, наконец-то вернулись Линь Ци, Линь Линь и Линь Хань с измученными лицами. Не раздеваясь и не садясь за стол, они лишь поздоровались с Фэйфэем, обняли его и, выстроившись в ряд, повалились на диван, зевая во весь рот.

Зевота оказалась заразительной, и даже выпавшийся Линь И почувствовал сонливость.

— Братики устали?

Линь Хань, собрав последние силы, погладил Фэйфэя по голове и кивнул:

— Да, братик немного устал. Посплю чуть-чуть. Когда будете ужинать, Фэйфэй, попроси всех оставить нам что-нибудь, хорошо? Чтобы мы не остались голодными.

— Оставлю, — тут же пообещал малыш. Он точно не даст братикам остаться без еды.

— Умница, Фэйфэй. Знаю, что ты больше всех любишь братиков, — Линь Хань хотел было сказать что-то ещё, но тут у него зазвонил телефон.

Линь Линь шлёпнул его по животу.

— Как шумно!

Линь Хань нахмурился и посмотрел на экран. Звонил Цзян Ян.

Как только он ответил, Цзян Ян, не дожидаясь приветствия, выпалил:

— Ханьцзы, можно я сегодня у тебя переночую?

С того самого дня в начале первого класса Цзян Ян, Цзи Ичэн и Го Кай стали частыми гостями в доме семьи Линь. Но они всё же отличались от Линь Линя и остальных, поэтому, в то время как двоюродные братья могли спокойно жить в старом особняке, им это было не по статусу.

В итоге Линь Хань стал постоянным объектом их набегов. Иногда они приходили поодиночке, но чаще всего — втроём.

Приходили и без обиняков заявляли, широко улыбаясь и держа в руках чемоданы для ночёвки в доме Линь. Внутри было даже постельное бельё! А войдя, говорили: «Ничего страшного, если нет места, мы можем и на полу поспать, как в прошлый раз».

Как говорится, лежачего не бьют. За месяц они стали практически внештатными членами семьи Линь.

— Приезжай, — ответил Линь Хань. — Только одного не пойму: ты постоянно сбегаешь из дома, твои родители что, верят, что ты всё время у меня, и не имеют ничего против?

Иногда Линь Ханю казалось, что родители этих троих уже считают его тем самым искусителем, который постоянно уводит их сыновей из дома.

Но он чувствовал себя несправедливо обиженным. Ведь Цзян Ян и его друзья ценили не его самого, а его семью!

Это было ещё обиднее!

И ведь каждый из них вёл себя так, будто ему не хватает любви, и смотрел на тебя глазами, полными тоски по семейному теплу.

Услышав вопрос Линь Ханя, Цзян Ян на мгновение запнулся.

— Да ничего особенного. Если ты согласен, я тогда вешаю трубку. Ах да, я не сказал, я спрашиваю от имени Чэнцзы и Кая тоже. Будем считать, что ты и им разрешил.

С этими словами он, не дожидаясь ответа Линь Ханя, повесил трубку, словно за ним кто-то гнался.

Этот звонок окончательно разбудил Линь Ханя. Спать больше не хотелось. Он взял Фэйфэя и пошёл собирать его всё разрастающийся кошачий домик.

Тот, кто любит своего питомца, денег на него не жалеет. Поэтому сейчас в зоомагазинах продаются такие кошачьи домики, которые больше похожи на миниатюрные виллы.

А поскольку это был котёнок Фэйфэя, все его любили, и каждый, вспомнив о нём или проходя мимо зоомагазина, обязательно покупал что-нибудь для Панпана.

Линь Цзинли, заметив, что его племянник с таким увлечением собирает кошачий домик, словно огромный конструктор, и каждый раз делает это с полной самоотдачей, решил, что малышу нравится собирать большие конструкторы. И что же? Дядя взмахнул рукой, и кошачий домик Панпана увеличился в несколько раз.

Фэйфэй сидел на корточках у домика Панпана, подперев пухлые щёчки руками, и говорил:

— Домик у Панпана такой красивый. Можно Фэйфэй попробует там пожить?

Надо сказать, что, учитывая размеры малыша, он, хоть и с трудом, но мог бы туда залезть.

Видя, что малыш уже готов к действию, Линь Хань поспешил его отговорить:

— Фэйфэй, ты что, хочешь сломать кроватку Панпана? Она ведь собрана из частей, если ты на неё ляжешь, она развалится.

— Фэйфэй не тяжёлый, — возразил малыш и, вытянув пальчик, отмерил на нём большим пальцем небольшой отрезок. — Фэйфэй весит чуть-чуть больше Панпана. Папа сказал, что Панпан набирает вес быстрее Фэйфэя.

Линь Сынянь сказал это с досадой, но малыш запомнил и теперь использовал как аргумент в споре с Линь Ханем, доказывая, что он весит всего на чуть-чуть больше Панпана и не сломает его кроватку.

Линь Хань, услышав это, перестал спорить. На его лице появилось такое же озабоченное выражение, как у дяди. Он вздохнул, оглядел сидевшего на корточках малыша, а потом поднял его и взвесил на руках.

— Эх, да, — взвесив его, сказал он. — Даже котёнок набирает вес быстрее тебя. Похоже, дядя ошибся с именем. Имя Панпан нужно было дать тебе.

На самом деле, рост и вес Фэйфэя были в пределах нормы. Доктор Ван говорил, что малыш просто немного худее, чем обычные дети. Но это было в пределах нормы, и поводов для беспокойства не было.

Но Линь Хань никак не мог понять, почему он такой худой. Дети ведь должны быть пухленькими и милыми. У их малыша пока ещё были детские щёчки, но что будет, когда он подрастёт и они исчезнут?

Эта мысль так напугала Линь Ханя, что он тут же усадил малыша за стол, достал из холодильника принесённый Ли Сюем торт, развернул его и протянул Фэйфэю вилку.

— Ешь!

Фэйфэй покачал головой.

— Крёстный и папа уехали на работу. Папа сказал, что Фэйфэю можно есть только после ужина.

Малыш был очень ответственным и, пообещав что-то отцу, не нарушал своего слова даже под искушением тортика.

— Эх. Ну, если не тортик, то может, шоколадку? — сменил тактику Линь Хань.

— Хорошо, шоколадку Фэйфэй будет, — видя, что братик очень хочет его чем-нибудь накормить, малыш сжалился и согласился. Он открыл ротик и съел шоколадку, которую протянул ему Линь Хань.

***

В доме семьи Цзи.

Цзи Ичэн, получив сообщение от Цзян Яна «Договорился, выезжаем», схватил свой чемодан и направился к выходу, но тут его остановил отец, который вернулся из компании раньше обычного.

Отец Цзи Ичэна, увидев сына с чемоданом в руках, нахмурился.

— Ты опять куда-то собрался?

— В дом Линь, переночевать, — не останавливаясь, ответил Цзи Ичэн.

<http://bllate.org/book/13654/1595889>